

Сюй Сян вошел в раж. Его лицо исказила злобная ухмылка, и он, не проявляя ни капли жалости к хрупкой девушке, с размаху ударил ее ногой в живот.

Е Няньси отлетела назад на несколько шагов, не удержалась на ногах и тяжело осела на пол, прислонившись спиной к холодной стене.

Но этого дьявола во плоти, Сюй Сяна, было не остановить. Он продолжал медленно приближаться к ней, сияя отвратительной улыбкой.

Они дрались уже довольно долго. Е Няньси понимала, что физически не равня этому подонку, а после сокрушительного удара в живот силы окончательно покинули ее — она даже не могла подняться, чтобы продолжить бой.

Е Няньси смотрела на него с обреченностью смертника. Он слегка наклонился, впившись в нее жадным взглядом:

— Ну что? Сдаешься? Такая красавица, как ты... должно быть, на вкус просто восхитительна?

Увидев в его глазах этот хищный блеск, Е Няньси по-настоящему испугалась.

— Сюй Сян! Предупреждаю, будь осторожнее. Я, в конце концов, дочь своего отца. Неужели ты не боишься...

— О? И чего же мне бояться? Если смелая — иди и пожалуйся папочке. Расскажи ему, что его доченька теперь грязная, испорченная. Как думаешь, что он сделает? Вышвырнет тебя из дома или отречется от такой дочери?

— Нет, прошу тебя, умоляю, отпусти меня! Сюй Сян? — Е Няньси впервые в жизни опустила до мольбы.

Сюй Сян никогда еще не видел надменную наследницу клана Е в таком состоянии. Это привело его в неописуемый восторг:

— Никогда бы не подумал, что леди Е может выглядеть такой жалкой и беспомощной. Ц-ц-ц, просто прелесть. Ну что ж, позволь мне как следует позаботиться о тебе.

С этими словами он начал расстегивать куртку, затем стянул верх, оголяя торс. А потом потянулся к ремню.

— Эй! Сюй Сян! Ты, ублюдок, тварь бессловесная! Что ты творишь?! Прекрати! — Фан Вэй, понимая, что задумал этот мерзавец, отчаянно забила, но трое парней держали ее слишком крепко — вырваться не было никакой возможности.

В то же время Цю Цзыси закричала на Сюй Сяна:

— Сую Сян! Да чтоб тебя! Ты, кусок дерьма! Что ты себе позволяешь? Предупреждаю, отпусти главу Е!

Но Сую Сян словно оглох. Он продолжал приближаться к Е Няньси, не переставая расстегивать ремень.

Е Няньси смотрела на него, и сама не заметила, как по ее щекам покатились слезы. Она в панике качала головой:

— Не надо... не подходи...

Ци Лэчжи, которую удерживали силой, видя слезы на лице Е Няньси, почувствовала, как сердце пронзила острая боль. Чего она медлит?! Ее любимая в опасности! Она обязана ее защитить!

Ци Лэчжи внезапно пришла в ярость и с такой силой рванулась, что застигнутые врасплох парни не удержали ее. Освободившись, она не теряла ни секунды и бросилась прямо к Сую Сяну, с силой оттолкнув его в сторону.

— Черт! Да ты охренела! — взревел Сую Сян, разъяренный тем, что его прервали.

Ци Лэчжи было не до препирательств. Сейчас ее единственной целью было закрыть собой Е Няньси, не дать ей получить ни единой царапины.

Сую Сян не собирался давать им передышки. Он заорал на опешивших парней:

— Вы что, остолбенели?! Живо за дело! Бейте их, бейте до полусмерти!

Парни словно очнулись от сна и двинулись на них с угрожающим видом.

Ци Лэчжи поняла, что дело плохо. Ей хотелось перебить их всех, но... она не могла выйти из образа. Если она применит силу, то, судя по сюжетам новелл о быстрых перемещениях, которые она читала, ее просто сотрут в порошок.

Выхода не было — придется защищать любимую ценой собственной жизни.

Ци Лэчжи бросилась к сидящей на полу Е Няньси и повалила ее на землю. Теперь они лежали, плотно прижавшись друг к другу, и Ци Лэчжи изо всех сил старалась укрыть собой все тело Е Няньси.

Парни, получив приказ, принялись за дело. Они обрушили на спину Ци Лэчжи град ударов, пиная ее ногами.

Ци Лэчжи почувствовала, как по спине разливается адская боль, а в пояснице что-то хрустнуло, словно кость.

— А-а... — даже при ее отличной физической подготовке сдержать крик было невозможно.

Е Няньси, прижатая к полу, была в шоке. Она смотрела на девушку, лежащую сверху, чье лицо исказилось от невыносимой боли, но которая продолжала крепко обнимать ее, ни за что не желая отпустить.

— Эй, Ци Лэчжи, уходи отсюда! Ты же погибнешь! — хрипло крикнула она.

— Кх-кх, все... нормально... а-а... — Ци Лэчжи вдруг почувствовала, как кто-то с силой наступил ей на голень правой ноги.

Это был Сюй Сян. Он терпеть не мог такие трогательные сцены.

— Ц-ц-ц, леди Е завела себе верную псину. Не ожидал, что она так будет выслуживаться.

Сказав это, он еще раз с силой ударил ногой по ее голени.

— Ссс... — прошипела Ци Лэчжи. Проклятье! Она старалась не издавать ни звука, но боль была невыносимой. Она поморщилась, оскалившись от муки.

— Сюй Сян, прекрати! Хватит ее бить! Так ты до смерти ее забьешь! — Е Няньси была в ярости, но чувствовала себя совершенно беспомощной: она сама нуждалась в защите, как же она могла остановить Сюй Сяна?

— Ха, да с чего бы ей так быстро сдохнуть? Эй, вы там, что, не завтракали?! Сильнее!

Парни приложили еще больше усилий, избивая Ци Лэчжи по всему телу.

— Ой-ой-ой, должно быть, очень больно, а? Может, попросишь у меня прощения? Обещаю, если взмолишься, я избавлю тебя от дальнейших мучений. — Сюй Сян, глядя на ее избитое, грязное лицо, решил дать ей шанс.

Ци Лэчжи считала, что лучше умереть, чем унизиться. Как бы больно ни было, она не будет просить пощады! Она так сильно закусила губу, что почувствовала металлический привкус крови.

Она молча терпела, стиснув зубы. На лбу выступил холодный пот.

Ци Лэчжи посмотрела на Е Няньси, лежащую под ней, и увидела, что та снова плачет. Она и сама не сдержалась — слезы покатались из ее глаз.

Е Няньси за всю свою жизнь никогда не думала, что найдется человек, готовый защищать ее до такой степени. Глядя на страдания Ци Лэчжи, она сама не понимала, почему плачет.

— Черт, до сих пор не просишь прощения? — Суй Сян окончательно потерял терпение. Он ждал, что она будет ползать у него в ногах, а она не проронила ни слова.

Похоже, пора пускать в ход тяжелую артиллерию. Он отошел в угол и поднял заранее припасенный железный прут.

Вернувшись с прутом в руках, он оскалился:

— Ну что, если сейчас не попросишь прощения, не обессудь — сегодня ты останешься без ноги!

Ци Лэчжи прошиб холодный пот. Она была человеком, и, хоть уже умирала однажды, страх никуда не делся.

Ее тело мелко дрожало, но она продолжала крепко обнимать Е Няньси. Нельзя просить пощады! Иначе следующей жертвой станет любимая...

Она приготовилась к худшему, прижалась лицом к шее Е Няньси и закрыла глаза, ожидая удара.

— Суй Сян! Остановись! Умоляю тебя! — Е Няньси не могла допустить, чтобы эта девушка стала калекой из-за нее, и взмолилась о пощаде.

Но Суй Сян не остановился.

— Леди Е, твои мольбы бесполезны. Я хочу услышать, как она просит прощения. Понятно?

Он подошел совсем близко. Суй Сян решил, что расстояние идеальное, высоко поднял прут, прицеливаясь к ноге Ци Лэчжи, и занес его для удара.

В этот момент Ци Лэчжи почувствовала резкую тошноту, в горле стало горячо, и — пух! — она извергла целый поток крови и потеряла сознание, погрузившись во тьму.

Е Няньси, забрызганная ее кровью, в ужасе замерла.

Сюй Сян и остальные парни застыли.

— Эй, ты! Живо посмотри, что с ней! — скомандовал Сюй Сян одному из парней.

Тот, перепуганный увиденным, на цыпочках подошел, стащил обмякшее тело Ци Лэчжи с Е Няньси и, увидев лужу крови, побледнел. Чтобы убедиться, он приложил пальцы к ее носу.

— Нет... нет, глава! Она... кажется, она не дышит!

— Черт! — выругался Сюй Сян. Он не хотел пачкать руки в убийстве. — Вы что, идиоты?! Живо валим отсюда!

Поняв, что дело пахло жареным, они бросили всё и припустили из переулочка прочь.

Фан Вэй и Цю Цзыси, наконец освободившись, тут же бросились к ним.

— Глава Е, вы в порядке? — Фан Вэй первой помогла Е Няньси подняться.

— Я... я в порядке. Вы... живо, вызывайте скорую! — Е Няньси посмотрела на неподвижно лежащую Ци Лэчжи, в уголках рта которой запеклась кровь.

Цю Цзыси дрожащими руками набрала номер скорой помощи.

Хотя Ци Лэчжи была без сознания, ее сознание оставалось ясным. Она оказалась в белоснежном пространстве, растерянно оглядываясь вокруг. Она не понимала, почему она здесь и что сейчас с Е Няньси.

— Не бойся, человек. Сейчас ты находишься в пространстве, созданном твоим собственным разумом. Дитя мира в безопасности, ей больше ничего не угрожает.

— Фух... — Ци Лэчжи облегченно выдохнула. — Слава богу.

— Кстати, я помню, что жизненно важные органы не были задеты. Почему же я тогда начала харкать кровью и отключилась? — спросила она.

— А, это. Я, божество, применил немного своей силы, чтобы добавить тебе бафф. Если бы не мой бафф, который напугал их до смерти, ты бы осталась инвалидом на всю жизнь.

— О, вот оно что. Спасибо тебе, Цзи!

— Пустяки. Но я поражен твоими действиями. Твоя боевая мощь достаточно высока, ты могла бы легко их уложить. Почему ты не сопротивлялась? Почему решила просто пассивно принимать удары?

— Цзи? Ты уверен, что не задаешь мне вопрос, на который сам знаешь ответ? — Ци Лэчжи задумалась: неужели Цзи испытывает ее?

— ?? Что я должен был знать? И вообще, ты можешь нормально ответить на вопрос?

— Ну, ладно. На самом деле я боялась выйти из образа. По сценарию, который ты мне выдал, я всего лишь мелкая приспешница, которая даже не может защитить своего лидера. Как же я, такая слабая, могла их победить? Поэтому я не могла вмешаться и была вынуждена терпеть удары. — Ци Лэчжи, не видя в этом ничего странного, честно ответила.

— ...Человек, у тебя что, проблемы с интеллектом? Я дал тебе легенду, чтобы ты освоилась, но разве я просил тебя слепо следовать этому образу? Я отправил тебя сюда, чтобы предотвратить очернение Дити мира и восстановить равновесие, а не играть в ролевые игры. Короче говоря, просто доделай работу, а остальное меня не касается.

Выслушав эту тираду, Ци Лэчжи застыла в изумлении. Она была поражена своей способностью придумывать несуществующие проблемы. Оказывается, она полдня ломала голову над тем, чего и в помине не было.

— Офигеть... Seriously? Почему ты не сказал раньше? Ты позволил мне просто так получить побои! Цзи, может, ты и бог, но ты настоящий подлец!

Цзи не понял последнюю фразу, но ответил серьезно:

— Но ты ведь не спрашивала. Если бы спросила, разве я бы не ответил?

Ци Лэчжи: «Прекрасно. Еще один любитель выводить из себя».

— Ладно, Цзи, а действие твоего баффа долго продлится? Почему я до сих пор не пришла в себя?

— Бафф нестабилен, но эффект дает мгновенно. Однако побочные эффекты сильны, и ты пробудешь в отключке некоторое время. Максимум десять дней.

— Ну ладно, буду ждать. — А что еще оставалось делать?

Действие баффа прошло, и Ци Лэчжи медленно открыла глаза. Первым делом она почувствовала запах антисептиков и поняла, что лежит на больничной койке.

Зрение еще было расплывчатым, но вскоре она увидела знакомое лицо, и уголки ее губ сами собой поползли вверх.

— Ты очнулась? Ты в порядке? Как себя чувствуешь? — голос Е Няньси стал мягче, в нем явно слышалась забота!

Ци Лэчжи тут же воспрянула духом:

— Хи-хи, конечно, я в порядке. Даже отлично!

Она попыталась сесть, думая, что полна сил, но стоило ей пошевелиться, как всё тело пронзила острая боль.

— Ссс... а-а...

— Ци Лэчжи, ты ранена, не двигайся! — Е Няньси не стала с ней церемониться и строго приказала.

Ци Лэчжи, конечно, привыкла слушаться свою «жену» и послушно кивнула:

— Хорошо. Глава, что со мной?

— Врач сказал, что у тебя сильные ушибы мышц, легкая трещина в позвоночнике и перелом голени. Придется восстанавливаться около месяца.

— О... А сколько я проспала?

— Уже три дня.

— М-м... Глава, а можно попросить тебя приходить ко мне, пока я буду в больнице? Не обязательно каждый день, достаточно будет и по выходным.

Е Няньси посмотрела на ее бледные губы и почувствовала укол жалости.

— Да, я буду приходить. Теперь я буду приходить каждый день.

Ци Лэчжи от радости чуть не подпрыгнула и широко улыбнулась:

— Хи-хи, глава, вы такая добрая!

— Если бы я не приходила, это было бы бессовестно. Кстати, ты голодна? Хочешь, куплю тебе каши? — Е Няньси все-таки не удержалась и проявила свою гордую натуру.

Ци Лэчжи почувствовала, как по сердцу разливается тепло. Ее любимая сама пойдет покупать ей кашу! Ура!

— Да, хорошо, спасибо, глава.

— Не за что. — Сказав это, она вышла из палаты.

Глядя на удаляющуюся фигуру, Ци Лэчжи вздохнула.

Она только недавно пришла в этот мир, и сразу такая драка, да еще и так сильно досталось. Невезение, да и только.

Но зато после этого «подвига» любимая наверняка прониклась к ней симпатией. А значит, она сделала еще один огромный шаг к тому, чтобы завоевать ее сердце!

Как только Е Няньси ушла, Ци Лэчжи тут же сбросила маску и начала «ныть» Цзи:

— Ой-ой-ой, моя нога, мой позвоночник, мое тело! Больно! Жжет! Я сейчас умру!

— Заткнись! Человек, ты хоть знаешь, как ты шумишь?

— А что мне делать? Я ранена, неужели ты не разрешаешь мне жаловаться? Лучше бы дал мне бафф для быстрого восстановления, тогда бы я не ныла. — Ци Лэчжи попыталась схитрить.

— Человек, даже не мечтай. Моя божественная сила на исходе, мне нужно дождаться, пока ты выполнишь задание, чтобы получить новую порцию. Так что это невозможно. Ты думаешь, баффы бесплатные?

— Но, Цзи-Цзи... мне правда очень больно, я чуть не умираю.

Цзи: «??? Кажется, что-то не так, но не пойму что».

— Хватит! Человек, ты сама виновата, что оказалась в таком состоянии. Ты заслужила эту боль, а я — нет. Так что меня это не касается.

— У-у-у, Цзи, ты бессердечный сухарь! Ты меня больше не любишь! Мне так больно, а ты говоришь, что я заслужила! Любовь прошла! — Ци Лэчжи сделала такое жалкое лицо, будто Цзи был ее неверным любовником.

— ...Человек, предупреждаю: если еще раз начнешь ныть, я просто сотру тебя.

Ци Лэчжи вдруг почувствовала, что поясница не болит, ноги в порядке, а дух бодр.

— О, кажется, мне стало лучше! Совсем не болит. Ну раз так, не буду тебя беспокоить, папочка Цзи.

Цзи, как божество, не понимал этих странных слов, но решил, что это, должно быть, что-то хорошее.

— Ну и ладно. Человек, я пойду отдохну.

— Эй-эй, погоди! Цзи, прежде чем уйдешь, не мог бы ты сменить обращение к себе и ко мне? — Ци Лэчжи наконец высказала то, о чем давно думала.

— ??? Что?

— Ну, когда говоришь о себе, не называй себя «божеством». Просто говори «я». У нас так принято. Раз уж ты здесь, следуй нашим обычаям. — Честно говоря, Ци Лэчжи раздражало это высокомерное «божество», да и звучит как-то коряво.

— О... Я... я понял.

— Кстати, ты знаешь, что такое «хозяин»? — осторожно спросила Ци Лэчжи.

— Эм... это опять какое-то из ваших человеческих слов? Я бог из высшего мира, откуда мне знать?

Ци Лэчжи усмехнулась про себя — все идет по плану.

Она сделала серьезное лицо и начала нести чепуху:

— Цзи, ты не понимаешь. «Хозяин» — это то, как мы, люди, называем тех, кто сильнее нас. Поэтому не считаешь ли ты, что должен называть меня хозяином?

Чтобы услышать это заветное слово, Ци Лэчжи не побоялась унижить себя, назвавшись «слабым человеком».

— Вот как... Тогда... хозяин?

— О, хорошо, молодец, учишься! Ладно, иди отдыхай! — Ци Лэчжи была на седьмом небе от счастья. Теперь она — Хозяин, а Цзи — ее личный системный помощник!

— Хорошо, я пошел.

Глядя, как он исчезает, Ци Лэчжи подумала: интересно, когда Цзи узнает правду, будет ли он горько плакать?

Кх-кх! Что за мысли? Откуда взялась эта песня? И вообще, какая разница? Это что, самое главное?!

Она иногда сомневалась в своей адекватности. Почему она постоянно думает о всякой ерунде? Неужели нельзя хоть раз быть серьезной?

Ха, серьезной? Посмотрите, какая она сейчас серьезная!

Ци Лэчжи лежала неподвижно, с самым сосредоточенным выражением лица.

О, кажется, вернулась Е Няньси.

Она принесла коробку с кашей, медленно открыла дверь палаты и вошла.

— М-м... Я не знала, что ты любишь, поэтому купила просто рисовую кашу.

Е Няньси отвела взгляд, не решаясь посмотреть ей в глаза.

<http://bllate.org/book/21620/2230255>